

Перевод: Simlirr

Редактор: Naidес

Слуги отдёрнули занавеску, впуская в комнату свежий воздух. Гу Тинье уверенно вошёл внутрь. Цхуйвей почтительно поприветствовала его и поспешно удалилась. Минлань хотела было встать, но Гу Тинье остановил её.

— Не нужно вставать, сиди, — тихо произнёс он, разглядывая её бледное лицо.

Минлань не стала настаивать на обратном и лишь позвала Сячжу, чтобы та помогла Гу Тинье переодеться. Откинувшись на спинку кровати, Минлань с любопытством рассматривала довольную физиономию Гу Тинье. Он, определённо, был в хорошем настроении.

— Господин, что вас так обрадовало? — с улыбкой поинтересовалась она. — Неужели потому что...

Гу Тинье выпрямился. Тёмно-красный драгоценный камень на его пурно-золотой шляпе чиновника красиво переливался на свету, а расшитый халат и украшенный нефритом пояс подчёркивали его красоту и элегантность.

— Нет, не угадала, меня не повысили и я ничего не выиграл, — усмехнувшись, ответил он, заметив ожидание и любопытство в её глазах. Поняв, что её мысли были очевидны, Минлань смущённо засмеялась и вновь откинулась на спинку кровати, сделав вид, что ей больше не интересно.

Переодевшись в зелёный домашний халат, расшитый серебряными нитями, Гу Тинье взмахом руки отослал Сячжу. Сев рядом с Минлань, он осторожно дотронулся до грелки на её животе и спросил:

— Всё ещё болит?

— Нет, сейчас у меня просто нет сил, — покачав головой, тихо ответила Минлань.

Погладив её по щеке, Гу Тинье наклонился к ней. Когда их щёки соприкоснулись, она ощутила тепло и колючую щетину. Посидев некоторое время, они оба вздохнули и практически одновременно, но с совершенно разными интонациями, произнесли:

— Нам стоит заводить детей попозже...

— Нам стоит завести детей поскорее.

Сказав это, они удивлённо и смущённо переглянулись.

— Глупая женщина, — произнёс Гу Тинье. — Тебе стоило бы сперва позаботиться о своём здоровье. Нет нужды торопиться заводить детей, у нас полно времени.

Услышав это, Минлань тут же покраснела и поспешно возразила.

— Неправда! Я слышала от опытных женщин, что после того как женщина родит, она перестаёт испытывать такой дискомфорт во время месячных,

— Правда? — на лице Гу Тинье отчётливо читалось сомнение. — А я думал, что заводить ребёнка в юном возрасте чересчур вредно для женского здоровья.

— Кто тебе такое сказал? — рассмеялась Минлань. — Старшие часто говорят, что если у женщины изначально всё в порядке со здоровьем, рождение ребёнка не принесёт ей никакого вреда.

Ей следовало отдать должное Гу Тинье. Несмотря на свою звериную дикость в постели, в некоторых других аспектах он был весьма осторожным и продуманным. С тех самых пор как Минлань начала следить за здоровьем согласно предписаниям пожилой госпожи Хэ, она открыто попросила у него о передышке от секса по несколько дней каждый месяц, поскольку она хотела забеременеть уже спустя два курса принятия лекарств. Прося его об этом, Минлань чувствовала себя довольно неудобно. В конце концов, в древности все считали, что чем быстрее пара заведёт ребёнка, тем лучше, и чем больше занятий сексом, тем быстрее это случится. Для неё стало полной неожиданностью то, что Гу Тинье согласился на это без каких-либо колебаний. И после того разговора даже принялся с завидной регулярностью напоминать Минлань, чтобы она следила за здоровьем.

— Хватило с меня и того, что я уже однажды стал вдовцом. Я хочу прожить с тобой хотя бы несколько десятков лет, — постоянно шутил Гу Тинье.

В результате за исключением тех нескольких дней передышки, каждую ночь Гу Тинье проявлял недюжинную страсть и у них был сумасшедший секс до полуночи.

Обдумав ответ Минлань, Гу Тинье перестал хмуриться.

— Пока меня нет дома, тебе нужно быть особенно осторожнее, — осторожно массируя её ладони, заговорил он. Помолчав немного, он продолжил, явно довольный пришедшей на ум мыслью. — Я слышал, что жёны некоторых наших крестьян смогли забеременеть, даже когда им было под пятьдесят лет.

Услышав это, Минлань сильно смутилась и с силой ущипнула его за руку, вложив в это всё своё возмущение. Однако, столкнувшись с его сильными мышцами, её пальцы онемели.

— Тебе не стыдно такое говорить?! — возмущённо воскликнула она.

Гу Тинье подразнил её ещё какое-то время, после чего они вспомнили о первоначальной теме их разговора и вернулись к ней. Минлань вновь поинтересовалась, почему он был таким радостным.

— Кормилица Чан приезжает завтра, — с довольным видом ответил Гу Тинье.

— О Небеса, наконец-то! — с улыбкой хлопнула в ладоши Минлань. — Если она и после этого не придёт, я сама приглашу её.

С тех пор как Гу Тинье вернулся в столицу, кормилица Чан переехала на аллею Мао'эр, и привезла с собой из провинции овдовевшую невестку и внуков. Когда у Гу Тинье была свадьба, ей оставалось ещё несколько месяцев траура — её сын умер меньше трёх лет назад, поэтому на свадьбе она не появилась, опасаясь своим присутствием разрушить радостную атмосферу.

— Её беспокойства совершенно беспочвенны, мы вовсе не против её видеть, — Минлань. — Я так жду встречи с ней!

— Ну, она ведь из провинции, — усмехнулся Гу Тинье. — Люди в её родном городке неукоснительно соблюдают традиции. Да и в целом она упрямый человек. Несколько дней не сыграют никакой разницы, поэтому я решил просто согласиться с ней. Если меня не будет, когда она придёт в гости, пусть остаётся здесь на некоторое время, в этом нет ничего страшного.

Минлань с улыбкой кивнула. Они провели ещё некоторое время, болтая друг с другом, но в какой-то момент их прервала пришедшая с сообщением Даньдзю.

— Прибыла Цюнян.

Гу Тинье явно удивился услышанному.

Минлань отметила, что он снова начал хмуриться. Оттолкнув его в сторону, Минлань принялась поправлять одежду и слегка растрепавшиеся волосы.

— Пусть войдёт, — велела она, приведя себя в порядок. Она снова попыталась встать с кровати, но Гу Тинье опять усадил её обратно.

В комнату медленно вошла Цюнян. На ней была жёлтая хлопковая накидка, а в её руках была

небольшая сумка. Застав Минлань лежащей на кровати, а Гу Тинье сидевшим рядом с ней, она невозмутимо поклонилась и поприветствовала их. В ответ Минлань улыбнулась и предложила Цюнян сесть.

— Что ты здесь делаешь? — нетерпеливо спросил Гу Тинье.

— Погода нынче всё жарче и жарче, — мило улыбаясь, тихо ответила Цюнян, склонив голову на бок. — Господин, я знаю, что вы не переносите жару, поэтому я подготовила для вас лёгкую летнюю одежду. Здесь несколько саше, в которые я сложила ваши любимые чен сянь (древесина алойного дерева. Ещё его называют Аквилария или Агар), а также канифоль и панацрий. Они отпугивают комаров, — с этими словами она открыла сумку и шагнула вперёд.

Однако Гу Тинье не шевелился, из-за чего Цюнян явно смутилась. Чувствуя повисшую в воздухе неловкость, Минлань попыталась разрядить обстановку.

— Даньдзю, подай мне эту сумку, я хотела бы взглянуть на её шитьё. А, да, ещё сходи, проверь, не готов ли обед.

Минлань чувствовала, что будет лучше, если меньше людей сейчас будут видеть Цюнян в этом положении.

Забрав у Цюнян сумку, Даньдзю осторожно положила её на столик перед Минлань, и сразу же после этого покинула комнату.

Цюнян, пребывая в прострации, смотрела на совершенно равнодушного Гу Тинье.

— Господин... — осторожно произнесла она. — Я...

Гу Тинье смотрел на Цюнян невидящим взглядом. Заглянув ему в глаза, Минлань поняла, что он погружён в глубокие раздумья.

— А для Жун ты тоже всё это приготовила? — наконец произнёс он, глядя прямо в глаза Цюнян.

Цюнян замешкалась и после краткой паузы продолжила:

— Я... Я... Я планировала подготовить всё это и для неё сразу же после того, как отдам это вам, господин.

— А для главной госпожи ты что-нибудь делала с тех пор, как попала в этот дом? — вновь задал вопрос Гу Тинье.

Услышав это, Цюнян тут же бросилась в ноги Минлань, и принялась кланяться, приговаривая:

— Виновата, простите, все эти дни я только и делала, что переписывала буддистские тексты. У меня нашлось время лишь чтобы сделать набор для господина...

В комнате не было ни единой служанки, поэтому некому было помочь Цюнян подняться. Минлань оставалось лишь улыбаться и утешать её.

— Ничего страшного. Самое главное, что у тебя хватает времени заботиться о Жун. Ты можешь встать, не нужно всего этого.

Встать Цюнян явно не осмеливалась, поэтому она подползла на коленях к Гу Тинье, собираясь что-то сказать ему. Однако он жестом остановил её и резко спросил:

— Этим утром ты выражала почтение главной госпоже?

— Конечно, — без тени сомнения выпалила Цюнян. — Я никогда не забываю о своём долге.

— Тогда почему ты не передала эту сумку госпоже утром?

Не веря в то, что только что услышала, Цюнян резко подняла голову и увидела в глазах Гу Тинье лишь осуждение и даже лёгкое презрение. Раскрыв рот, она, тем не менее, не смогла издать ни звука. Её глаза покраснели, и было видно, что она вот-вот расплачется. В комнате повисла мёртвая тишина. Минлань чувствовала себя максимально неловко, сейчас ей хотелось только убежать подальше. Однако даже при всём желании, она не могла этого сделать — Гу Тинье сидел на подоле её платья, из-за чего она не могла пошевелиться, даже если бы захотела. Поэтому всё, что она могла сделать, это отвернуться, схватить первую попавшуюся книгу — ей оказалась книга «Гор и Морей» — и притвориться, что читает.